

Невеста,
деньги,
мечта

Энжи Вэс

Энжи Вэс

Невеста, деньги, месть

«Литнет»

2025

Вэс Э.

Невеста, деньги, месть / Э. Вэс — «Литнет», 2025

Если необузданную и непоседливую девушку выдают замуж против ее воли, она схватится за любую возможность сбежать. Так и поступила Джулия Беллфлауэр в день своей свадьбы. Вот только сбежала она с не принцем своей мечты, а с бандой грабителей! Джулия вынуждена приспособливаться жить в условиях, совсем непривычных для светских дам. Кроме того, ей придется отстаивать свое место в новой компании и противостоять грубому, жестокому... но сильному и притягательному лидеру грабительской шайки.

© Вэс Э., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

Лондон, 1832 г.

Каким-то образом ей незаметно удалось ускользнуть из виду гостей и прокрасться к заднему фасаду часовни. Джулия выглянула из-за угла: гнедой жеребец, поднявший голову, бросил на нее продолжительный взгляд - ведь не каждый день можно встретить женщину в свадебном платье! - затем продолжил дальше щипать траву. Сердце ее билось. Бешено. Несмотря на это, Джулия решительно двинулась к оседланному коню.

- Т-ш-ш-ш, - прошептала она ему, настороженно и неспешно подступая ближе и ближе.

Тревога охватывала ее. Она никогда не любила верховую езду и боялась лошадей. Но желание сбежать отсюда было гораздо сильнее страхов. Жеребец принадлежал Декстеру. Джулия надеялась, что дядя не обидится на нее за то, что она позаимствует его. Она не могла здесь оставаться. Ей нужно было уехать! Немедленно!

Проведя рукой по шелковой шее коня, она погладила его, прежде чем поставить ногу в стремя и попытаться вскочить в седло. Тщетно. Делать это в свадебном пышном платье совсем не одно и то же, что в амазонке. С третьей попытки ей наконец это удалось. Через несколько секунд она будет далеко отсюда, и при мысли об этом в душе испытала маленький всплеск ликования.

- Джулия! - Мария догнала ее. Светло-фиолетовое платье было ей как нельзя к лицу. - Что ты делаешь? Тебя все ищут. Вернись назад.

- Я не вернусь. - Она взмыла подбородок вверх, крепче схватила поводья. - Я отправляюсь домой. К нам домой, разумеется.

- Но твой дом теперь в Блумсбери. Ты вышла замуж и переезжаешь к мужу.

«Муж!» - фыркнула в мыслях Джулия. Стоит ли называть мужем того, за кого тебя вынудили выйти? Она вдруг остро почувствовала сжимавшее палец обручальное кольцо, и, негодуя, поджала губы.

- Мне все равно. Я не хочу... Я не буду...

- Бабушка тебя сотрет в порошок, когда вернется домой.

- Я знаю, - отчаянно выдохнула Джулия и опустила взгляд на поводья в своих руках, будто в эту самую последнюю минуту решала: идти назад или все-таки вперед&

Возгласы и зов людей, которые уже, по-видимому, искали ее, заставили Джулию отбросить все сомнения.

- Но я возвращаюсь домой, - заявила она и, пришпорив каблуком жеребца, выскочила на нем в улицу.

Джулия помчалась вперед. Взгляды прохожих шлейфом тянулись за ней, и она погнала коня еще быстрее. Копыта звонко отбивали брусчатку. Прическа ее растрепалась, фата соскользнула и, поймав порыв ветра, закружилась в воздухе. В выющиеся волосы, которые рассыпались по плечам и спине, вплеся ветер.

Глубоким вдохом Джулия наполнила легкие прохладным воздухом и почувствовала краткий миг свободы. Она наслаждалась этим ощущением, старалась запомнить его, потому что знала: это с ней ненадолго.

Ее теперь уже мужа сулили ей еще два года назад, в шестнадцать лет. Ее бабушка и дедушка постарались сделать все, чтобы заполучить для нее место жены богатого джентри. Помимо отнятой свободы, самым ужасным было то, что Говард Стоунстронг был в два раза старше нее! Хотя и не лишен некоего мужества и силы, что делало его привлекательным даже в глазах Джулии. Этот представитель буржуазии был из породы черных лебедей. Все неустанно твердили, что ей повезло стать его женой: помимо обеспеченного будущего и привлекательно-

сти - старого! - мужа, вместе с ним в комплекте прилагались и такие черты, как галантность, заботливость, ум.

Джулия фыркнула, не сдерживаясь. Все это не имело никакого значения. А вот что имело, так это то, что ее несправедливо лишили всех радостей дебюта в светском сезоне: ведь какой в этом толк, если ты уже помолвлена? За первый месяц Джулия почти не танцевала, потому что все знали об их договоренности о помолвке, редко удостоивали и приглашением на ту или иную вечеринку. Она не могла свободно порхать, наслаждаться вниманием и была скованна постоянным напоминанием бабушки Джанет о том, что у нее уже есть жених, а это значит, что нужно вести себя скромно, тихо и незаметно, чтобы не дать злым языкам повод пустить сплетни.

Дворецкий встретил Джулию на пороге с нескрываемым ошеломлением.

- Мисс Джу... - осекся. - Миссис Стоунстронг? Вы здесь? Как же...

- Мэтью, пожалуйста, ни слова. - Джулия твердо прошествовала вперед, стягивая по пути перчатки, и направляясь вверх к себе в комнату. - Я побуду у себя в спальне, ни при каких обстоятельствах меня не беспокоить.

- Хорошо, мисс... то есть миссис.

Привалившись спиной к двери, Джулия оглядела свою комнату. Не большая, не маленькая спальня была отделана в ее любимых розовых тонах. Мебель из белого дуба плавно гармонировала с обоями, создавая прямо-таки нежный уголок для принцессы. Джулия мечтательно и легко улыбнулась.

В детстве - как и до сих пор - ей казалось, что вот-вот в ее окно влезет прекрасный принц, чтобы сказать, что она самая прекрасная девушка из всех живущих, потом вручил бы ей благоухающую розу, романтично украл легкий, невинный поцелуй и снова нырнул в окно. Ее сестры все время подшучивали над этим и смеялись. Джулия томно вздохнула. Перед ее глазами промелькнули воспоминания, как они в детстве с Марией рисовали и играли в ее комнате, как она наряжалась и вертелась у зеркала, подражая своей старшей сестре Виктории, и как она таскала Надин за ноги по полу в попытках заставить ее поиграть с ней и Марией, отчего потом Джанет приходила в ужас.

Тоска сдавила сердце. Неужели все это закончилось? То, что когда-то составляло ее жизнь, постепенно рассыпается, подобно башне из песка. Надин и Виктория уже вышли замуж. Теперь у них своя собственная семья, а Виктория уже даже ждет ребенка. Вот и она, Джулия, теперь окольцована. Так стремительно все изменилось. Это пугало и одновременно навевало грусть.

Джулия с еще одним тяжелым вздохом поглядела на свой перстень с аметистом. Когда-то пару лет назад бабушка выдала каждой из внучек кольца, чтобы привлечь жениха. Также - как говорила Джанет - оно могло дать все, чтобы помочь выйти замуж, если только поверить в него. Интересно, сможет ли оно даровать ей свободу?..

Вряд ли. Джулия разочарованно опустила плечи, ноги медленно поволокли ее до кровати. Хотя она верила в их силу. А как еще объяснить то, что они втроем вышли замуж? Скоро дойдет очередь и до Марии. Джулия с усмешкой присела на край постели. Честно говоря, ей было трудно представить свою сестру, любительницу острых шуток, замужней и серьезной дамой. Но время покажет.

Дверь в комнату распахнулась неожиданно - Джулия вздрогнула. Это Мария, вид у нее был встревоженный.

- Говард ищет тебя. Все они ищут.

- Пусть, - сухо сказала Джулия.

Вдруг сестра опустила виноватый взгляд.

- Что такое?

Немного помедлив, она призналась:

- Мне пришлось сказать им, что ты здесь.

- Зачем? - Джулия вскочила на ноги. - Зачем ты это сделала?

- Все волнуются, - оправдывалась Мария. - Видела бы ты лицо бабушки и дедушки, я боялась, у них случится сердечный приступ. Как тебе понравился бы такой свадебный подарок?

Джулия рухнула обратно на кровать. Минутой позднее в комнату ворвались Надин и Виктория. Джулия подняла голову и изумилась: с такого положения живот сестры, находившийся на уровне ее лица, выглядел еще больше. Или же ей просто так казалось.

- У тебя скоро будет ребенок, - выпалила она просто так.

- Слава богу! А мы-то думали, она просто поправилась, - пошутила Мария.

- Тебя правда сейчас это волнует? - Надин присела рядом. - Ты сбежала со свадьбы.

- Фактически я сбежала со свадебного обеда, ведь венчание я выдержала. - Беспечно развела руками, словно они говорили о какой-то мелочи. - Ну и что такого? Можно подумать, эта формальность так важна.

- Формальности всегда важны, на то они и формальности. Их нужно соблюдать, - сказала Мария, опершись плечом на столб кровати и положив руку ей на плечо.

- Если ты не появишься как раз к обеду, Джанет из тебя вытрясет всю душу. - Виктория, придерживая живот, медленно, как присуще беременным, присела в кресло. - Почему ты сбежала?

«Они еще спрашивают!» - Джулией внезапно овладело раздражение.

- Наверное, потому что я не хотела замуж? Все это спланировали Джанет и Бернард. Я не люблю своего мужа, он мне даже не нравится.

- А мне казалось, между вами установилась какое-то... какая-то связь, - сожалеющим тоном произнесла Надин.

- Ничего подобного, - буркнула Джулия.

- Но вы теперь женаты, Джулия, - настойчиво продолжала Виктория. - Это нельзя изменить, понимаешь? Вы должны как-то жить вместе, он твой муж...

- Развод еще существует! - Джулия не теряла надежду.

- Хоть эта дорогостоящая процедура и посильна для нашей семьи, Бернард и Джанет никогда на это не согласятся. - Мария убрала руку с ее плеча.

- И у тебя нет оснований для развода, - добавила Надин.

- А как же любовь? Ее нет, разве этого недостаточно? - Джулия понимала, что она хватается за соломинку.

Насмешливо фыркнув, Виктория заявила:

- Даже если бы он изменял тебе, этого было бы недостаточно.

- Да, а вот если бы он изменял тебе и избивал, вот только тогда у тебя появился бы шанс вырваться из брака. Но ничего из этого он не делал.

- Он просто еще не успел.

- Идея! - Мария всплеснула руками. - Если сможешь довести его до белого каления, и постарайся застать его с куртизанкой, желательно со свидетелями, то развод избитой и преданной женщине, возможно, будет обеспечен.

«Возможно» - это слово встало костью в горле. Локти уперлись в колени, Джулия закрыла лицо руками. По камешку они разрушили ее надежды, обнажив суровую реальность. Даже если каким-то чудом ей удастся получить развод, судебная процедура займет по меньшей мере несколько месяцев, а действовать нужно сейчас!

- Я убегу. - Джулия оторвала лицо от рук.

- Куда же? - спросила Виктория так легко и несерьезно, словно не верила ей.

- Все равно куда. Лишь бы не оставаться здесь. - Джулия почувствовала, как тошнота подкатила к горлу при мысли, что сегодня ей предстоит пережить первую брачную ночь, и

покрылась гусиной кожей. Внутри поднималась паника. - Немедленно! Я должна исчезнуть, сделать хоть что-нибудь.

Словно прочитав по лицу ее мысли, Мария сочувственно присела перед ней на колени.

- Что бы ты ни предприняла, сегодня тебе придется пережить в любом случае.

Но Джулия озабоченно смотрела в сторону, будто сейчас находилась внутри собственной головы, и только озвучивала первые приходящие на ум мысли:

- Я могу уехать в Крэнборн-мэнор. Сесть на дилижанс и отправиться в наше семейное поместье.

- Джанет достанет тебя и там, - на корню уничтожила Надин ее идею.

Эх, а она ей так понравилась! Это было ее лучшим выходом.

- Можно обратиться к тете Нэнси, - не унималась Джулия.

- И создать ей лишние проблемы и беспокойства, - со скепсисом отмела еще одну мысль

Мария. - У нее и у бабушки с дедушкой и без того непростые отношения, а твоя авантюра - прекрасный способ окончательно их испортить.

- Тогда я удеру в лес! - отчаялась Джулия. Почувствовала, как стали накапливаться слезы.

- И станешь добычей егерей, - усмехнулась Мария. - И как-нибудь за обедом нам откроют крышки с блюдами, и мы получим тебя на своих тарелках. Или же тебя поймают какие-нибудь разбойники и бродяги, что более всего вероятно, и тогда... Ну, вы поняли, что конец печальный, да?..

Стон, смешанный с рычанием, вырвался из ее горла. Джулия встала и заходила из угла в угол, словно тигрица в клетке. Отчаяние все подступало, она гневалась оттого, что не могла найти выход - Джулия его не видела.

Она представляла, как будет складываться ее дальнейшая жизнь: каждый день ей придется видеть рядом нелюбимого, годящегося ей в отцы мужчину, выходить с ним в свет, терпеть его поцелуи, засыпать и просыпаться с ним лицом к лицу. Думая об этом, в конце концов Джулия дошла до того, что самоубийство перестало ей казаться таким уж ужасным...

Она не услышала, как раздался стук и, когда Надин разрешила войти, в дверях появился Говард, ее муж. Джулия подняла голову. И застопорилась.

- Мы, пожалуй, пойдем и начнем собираться, - сказала Виктория, взглядом указывая сестрам на дверь.

Как только они покинули их, Говард вдруг заговорил:

- Твоя бабушка волновалась. И когда сказала мне, что строптивый жеребец вышел из-под твоего контроля, я честно испугался.

- В-вышел из-под... контроля? - недоумевала Джулия, нахмурившись.

- Виконтесса призналась, что ты хотела произвести впечатление и подъехать на коне, но животное взбунтовалось и унесло тебя в глубь города.

- О... - Слегка приподнятая бровь выдала ее изумление.

Богатый низкими октавами голос Говарда делал его весьма привлекательным для женщин. Поверх темных, как сажа, волос выбивалась легкая седина, будто ее посыпали сверху. Черный фрак с низкими полами, на котором слева крепилась кроваво-красная, очень изысканная розочка, подчеркивал сильный и высокий силуэт.

В его присутствии Джулия была напряжена, стояла так, словно задубела и приросла к месту.

- Я понимаю, для тебя это все в новинку, - продолжал муж весьма ласково, - но гости ждут. Нужно отправляться домой.

Домой. Сможет ли Джулия когда-нибудь привыкнуть к тому, что ее дом теперь не здесь?

- Я знаю, - скупое на слова и эмоции только и смогла произнести она.

- Тогда буду ждать тебя внизу. Может, тебе нужно что-нибудь? - Взгляд серых глаз устремился к ней; в них отражалась забота, но вместе с тем за ней будто пряталось что-то жесткое и разительное.

Джулия лишь судорожно покачала головой. Когда Говард оставил ее наедине с собой, только тогда она смогла выдохнуть.

Должен же быть выход! Он всегда есть, нужно лишь хорошенько подумать. Она должна найти способ спастись от этого брака.

Глава 2

Обед, как и было положено на свадьбах, плавно перетек в ужин и прошел довольно гладко, хотя многие из гостей вместе с поздравлениями высказывали ей и свое сочувствие по поводу несчастно обернувшейся скачки на коне по городу, а другая половина выражала его взглядом. Только Джанет иногда бросала сердитый, испепеляющий взгляд в ее сторону, однако Джулия уже давно научилась не обращать на это внимания.

Зато, когда гости стали расходиться и ее семье тоже было пора отправляться к себе, бабушка больно потрепала ее за щеку с гордой и счастливой улыбкой, словно Джулия выиграла большой куш.

- Ты чуть не сделала непростительную глупость с этими скачками, - прошептала она ей. - Не представляю, чего теперь следует ждать в газетах! - Вдруг немного смягчилась, затягивая руки в перчатки. - С другой стороны, Стоунстронг, быть может, будет к тебе повнимательнее.

Тут подошел дядя Декстер со своей женой Валентайн. Радостная улыбка подчеркнула его морщины вокруг глаз, все его лицо улыбалось.

- Как хорошо, когда люди женятся. Я всегда говорю: чем раньше, тем лучше. Теперь осталось дожидаться наследников, верно? - Бросил продолжительный взгляд на Надин, но та лишь отвернулась.

- Некоторые браки существуют и без детей, - подметила Мария.

- Ну что это за браки! - фыркнул дядя.

- Хорошо, когда дом полон детишек. А если мальчиков, то это просто отлично! - подхватил дедушка.

Валентайн поддержала:

- Браки без детей - уже совсем не то. Да и есть ли в них какой-то смысл?

- Как же просто любить и заботиться друг о друге? - вставила Надин, переглянувшись с Дэмиеном, своим мужем. - Порой некоторым не обязательно заводить детей, чтобы быть счастливыми. А некоторым даже и нежелательно: рождение ребенка может серьезно потрясти отношения супругов или вовсе их уничтожить.

- Это серьезное испытание для обоих. - Мария покивала головой.

- Тем не менее из рода в род все как-то справлялись с этим, - продолжал Декстер, вновь покосившись на Надин. - Женщина это не женщина, если она отказывается выполнять свою репродуктивную функцию. Это ее предназначение.

- Предназначение! - не сумев сдержаться, раздраженно фыркнула Надин. - Нужно в первую очередь помнить, что женщина - человек, которому тоже хочется быть реализованным, оцененным своими талантами и умениями, умом и достижениями не меньше, чем мужчинам. Женщина способна на большее, чем быть просто мешком, из которого по созреванию достают детей, и быть придатком мужчины.

Установилось ошеломленное молчание. Все переглянулись. Воздух между родными загустел.

- Она просто сегодня не выпалась. - Джанет пыталась сгладить ситуацию фальшивой улыбкой.

- Между прочим, я так тоже думаю, - заявила Мария.

- Ну, тебе, деточка, еще рано об этом думать. - Декстер погладил Марию по голове, а сестра скрестила руки на груди, прекрасно сознавая, что, когда ей минет совершеннолетие, она неизбежно примет на себя давление семьи и общества. - Однако я и не подозревал, какие в нашей семье процветают передовые идеи! - Неодобрительно нахмурившись, покачал головой. - Как мы дошли до такого?

- Нет никаких передовых идей, - ворчал дед, - они просто молодые и глупые. Вот немного с возрастом прибавят ума, тогда заговорят по-другому. И что бы больше ни слова ни о чем новаторском! - Непримирым взором он обжег всех внучек - они сникли и отвели глаза.

Бернард, закоренелый до мозга костей тори, всегда придерживался старых традиций и был весьма консервативного склада, как, впрочем, свойственно всем его парламентским соратникам.

- О таких вещах женщины должны молчать, - строго поучала бабушка. - Сколько мне еще нужно это повторить, чтоб вы, наконец, усвоили? Вы почти все замужем, а до сих пор так ничему и не научились! Все женщины выходят замуж, рожают и воспитывают детей - таков закон природы, это ее первоочередная цель. И больше ни слова об этом.

Мария незаметно прикрыла ладонью губы, шепча сестрам:

- Нам осталось только научиться блеять, как овцы, и мы готовы бездумно идти за всем стадом.

Джулия прикрыла улыбку рукой, а уголки поджатых губ Надин вздрагивали, угрожая выпустить смешок. Виктория лишь сдержанно улыбнулась.

Вдруг Говард подошел к Джулии и положил ей руку на талию, говоря:

- В моих силах решать лишь только то, что касается нашей семьи. Обещаю, что в этом случае она будет по-английски традиционной во всех отношениях, правда? - Посмотрел на нее сверху вниз так ласково, но в то же время настойчиво.

Семья? Но ее единственная и настоящая семья сейчас уходит.

Джулия точно одеревенела, остро чувствуя его руку у себя на талии, напряглась. Тут же она вспомнила, что сегодня ночью ей предстоит пережить близость с мужем, и страх сквозняком проник внутрь.

Остаток вечера Говард проводил в своем кабинете. С минуты на минуту должен появиться. Джулия же забаррикадировалась в огромной спальне, сидя с поджатыми к животу ногами в пеньюаре и сорочке на такой же огромной кровати, и ждала.

Бордовое шелковое покрывало было холодным. Тусклый свет свечей не позволял определить, из какого дерева была изготовлена мебель, но оно было угнетающе темным и тяжелым для глаза. Наверное, предполагала Джулия, это какой-то дуб. Золотые узоры на обоях ничуть не разбавляли мрачный фон, зато красноречиво говорили о своей дорогой стоимости. Неподъемные на вид занавески из плотного дамаска закрывали окна, а забившийся в углах мрак внушал тревогу.

Эта спальня была полной противоположностью ее спальни на Сент-Джеймс-стрит. Джулия крепче стиснула ноги: она чувствовала себя здесь неуютно, ей хотелось вернуться домой. Вернуться в свою милую комнату, нырнуть под нежное одеяло в своей постели, прижав к себе мягкую подушку.

«Что если вылезти через окно?» - подумала Джулия. Потом представила, как сорвется и упадет на землю с высоты второго этажа. Кроме того, там не было ни одного дерева, за которое можно было бы зацепиться в случае чего.

Вот-вот придет Говард, чтобы закрепить брачный союз. Сердце колотилось. Морщась, Джулия представила, как он прижмется губами к ее губам, как обнимет ее и стиснет в руках, потом нависнет... и почувствовала легкую тошноту, смешанную с волнением и отвращением. Так и должно быть? Такие ощущения должна испытывать невеста - вернее сказать, жена - в первую ночь их супружеской жизни? Что-то подсказывало ей, что это не так.

Джулии надоело томиться тревогой. Она встала и на носочках выскользнула из комнаты. Спустилась вниз, озираясь по сторонам. Даже половицы не скрипели, удивилась она. Приглушенный свет в холле, почти такой же, какой был в спальне, давил на глаза. Джулия услышала голоса, исходящие из-за приоткрытой двери, от которой падала золотая полоса света.

- Подписывай, - угрожающим тоном настаивал Говард.

Джулия подошла ближе и заглянула в щель: некий мужчина сидел за столом в кабинете Говарда напротив него, спиной к ней. Макушка джентльмена была лысой, а те немногие волосы, что украшали голову, почти все были седыми.

- Я себе не враг, - заявил тот, - если подпишу, с чем тогда останусь?

- Ты не проплатил вторую часть, - напомнил Говард.

- Но почему я вообще должен что-то платить? - не побоялся возмутиться мужчина. - Это моя земля по закону.

- Этот несчастный клочок твой, - спокойно кивнул Говард, - но он находится в пределах моих владений. И было бы славно, если бы и эти несколько крохотных акров перешли ко мне. А платить ты должен, - он встал, открыл стеклянный шкаф и плеснул себе коричневую жидкость в стакан, - потому что все платят. Все, кому я сдаю землю в аренду, накидывают еще сверху за... гарантию своей безопасности.

- Но мне ничего не нужно! - Его тон перетек в мягкий и понимающий: - Я сам позабочусь о своей безопасности. Давайте так: через месяц я отдам вам то, что должен, и больше не стану платить ни за какую гарантию. Договорились?

Он медленно оскалился в ухмылке, переглянувшись с кем-то, кто сидел у стены на софе и кого Джулия не могла видеть.

- Ты слышал, Моу? - посмеялся Говард, обращаясь. Когда смех полностью вышел из него, вперил ожесточенный взгляд в своего визави, пригвоздив его к спинке стула. - Ты либо заплатишь сейчас и будешь платить и дальше, как полагается, либо подпишешь бумагу и можешь спокойно отдыхать от налогов.

- Но я владелец! - Возмущенный, незнакомец вскочил. - И не должен никому ничего платить. Что за вздор!

Тут Говард выдвинул ящик стола, не отрывая взгляд от собеседника, и достал из него пистолет. Джулия приложила руку ко рту, чтобы не ахнуть. Мужчина, будто ослабев в коленях, обомлел и рухнул на стул.

Это был позолоченный короткий двустольный мушкет с ореховой рукояткой.

- Я вижу, ты не вникаешь в самую суть вопроса... - Говард подошел к нему и приставил дуло к виску, другой рукой пододвинул лежавшую на столе бумагу. - В твоей власти решать, Мейсон: либо на контракте мозги, либо подпись.

Боясь сделать лишнее движение, мужчина почти шепотом произнес:

- Но на что будет жить моя семья?..

- Волк овцам не помощник, - последовал бессердечный ответ.

Тот сглотнул, потом взял со стола перьевую ручку и, мокнув в баночку, дрожащей рукой поставил свою закорючку. Мужчина не отрывал от него враждебного, обиженного взгляда.

- И ничего сложного, правда? Не смотри так на меня. Ты сам виноват: от тебя требовалось только платить вовремя. Если бы ты не гордился и не упрямился, долг не накопился, и мы не пришли бы к такому положению, как в эту самую минуту. И заметь, - выставил ему указательный палец, - поскольку ты сам был владельцем, твои налоги были в разы меньше, чем у всех остальных. По мне, так ты просто глупец. Моу, - обратился Говард, - проводи нашего гостя к выходу.

С софы поднялся еще один мужчина. В костюме, который сидел на нем как влитой, могли поместиться как минимум еще три таких, как Говард. Джулия отшатнулась от створки, когда Моу и незнакомец направились в ее сторону, и, быстро завернув за угол, прижалась к стене. Сердце замерло. Они повернули в другую сторону, не заметив ее.

Пытаясь оправиться от потрясения, Джулия все еще оставалась на месте, осознавая, что только что видела и слышала. За кого же она вышла замуж? Ей стало страшно. От воспомина-

ния той картины, когда Говард наставил на человека пистолет, выступили мурашки. Но больше всего ее ужасало его безжалостность и спокойствие, такое, словно в нем текла рыба кровь.

Моу вернулся один, и Джулия все еще могла их слышать, когда тот с порога внезапно спросил своего хозяина:

- Вы могли его здесь убить?

- Конечно, нет, Моу! - посмеялся Говард, и Джулия немного выдохнула. - Только представь, кабинет забрызгало бы остатками от его мозгов. Сколько бы шума это создало. Я мог напугать жену.

- Хотите сказать, контора - более подходящее место? - Моу усмехнулся.

Абсолютно серьезно муж ответил:

- Разумеется.

Внутри снова поднялась тревога. Ее муж, по меньшей мере, бандит, который вытрясал деньги из своих арендаторов! В минуту Джулия поднялась вверх в свою - в их - спальню.

Стук в груди не останавливался. Она беспокойно металась по комнате, подставляя зубам ногти - не грызла, нет, просто прикусывала их, чтобы успокоиться. Ей нужно было немедленно бежать. Джулия не могла оставаться с этим человеком под одной крышей. Чуть что не по его, он тоже пригрозит ей расправой!

На людях и с ней Говард всегда был очень вежлив и мил. Мало кто мог укорить его хотя бы в бестактности. Он улыбался, был внимателен к ней и к ее семье. Но сегодняшний вечер для нее обернулся большой неожиданностью: Джулия вдруг открыла в нем и другую, более жестокую и нетерпящую возражений сторону. Она могла лишь гадать, какие еще темные уголки таятся в его сущности.

Джулия взглянула на кольцо с аметистом, говоря:

- Что ты наделало? Я вышла замуж за старика, который оказался жестоким бандитом. Верни мне свободу! Пожалуйста.

В этот момент за занавеской послышался какой-то шорох. Джулия встрепенулась.

Может быть, это принц из ее детских фантазий? Пришел, чтобы спасти ее?

Глава 3

Джулия прижалась спиной к углу между шкафом и стеной, держа в руках статуэтку - первое, что успело попасться ей под руку. Уже по ворчаниям и нескольким голосам Джулия поняла, что это не принц. Да и откуда ему здесь взяться! Некто тяжелыми шагами прошел в комнату. Казалось, что у этого человека были огромного как у великана, размера сапоги.

- Черт, повезло же нам, что здесь никого, - сказал кто-то тонким голосом, затем легкие, шустрые шаги пробежали вдоль стены с окнами.

Джулия крепче сжала статуэтку обеими руками, заведя ее за голову, приготовившись нанести удар. Она застыла. Страх охватил ее. Холодный и сильный. Но, несмотря на это, она была готова действовать решительно.

Сравнивая по широте со шкафом спина выглянула из-за угла. Это ее шанс! Джулия выскочила. Она размахнулась, зажмурилась и со всей силы ударила мужчину по голове.

Он жалобно вскрикнул. Глядя затылок, развернулся к ней лицом. Джулия ошеломленно хлопала глазами, переводя взор со статуэтки на здоровяка.

- Арчи! - Второй, тот, что с ней где-то ростом, худенький, ринулся к нему. Потом гневно посмотрел на Джулию. - Ты с ума сошла? Ты могла его убить!

- Я?! - В этом восклицании было и удивление, и возмущение, и вопрос: «Вы вообще что здесь делаете?» - Кто вы?

Они переглянулись.

- Мы грабим ваш дом... Ну, или хотя бы эту комнату. - Паренек мигом оглянулся, ища добычу.

- Мне кто-нибудь поможет? - Некто, ворчащий, карабкался по стене в окно.

Большой парень бросился ему на помощь.

Джулия изумленно, изучающе смотрела на них.

Грабители? Как ни странно, но они не были похожи на грабителей. Быть может, только на мелких воров, но и то с большим сомнением. Джулия не чувствовала исходящей от них опасности. Страх отступил.

Когда влез третий, возможно, немногим младше Говарда, он с нескрываемым удивлением и возмущением перевел взгляд с нее на тех двоих.

- Какого черта здесь делает девка? - произнес он сквозь сцепленные зубы. - Дом должен был быть пуст! Так сказал Стэнли.

Тот, что поменьше, почесал затылок, неловко улыбнулся и отвечал тоненьким голоском:

- Возможно, я слегка... совсем чуть-чуть и не нарочно... перепутал дом.

- Что?! - вспыхнул тот. Вздвинутый, он вздохнул с закрытыми глазами и сжал кулаки.

- Я ничего другого и не ожидал, ведь у вас опилки вместо мозгов! Говорил же, слушай внимательно, когда говорит Стэнли. Ладно, будем брать, что есть. - Обратил свирепый взгляд на Джулию, подошел к ней и сказал: - Мы тебя не тронем, если сядешь и молча посидишь в углу, пока мы будем делать свою работу, поняла?

Джулия насупилась, скрестила на груди руки.

- С какой стати вы здесь отдаете приказы?

Он достал нож, устремив его острый конец к потолку. Чистое лезвие блеснуло, отразив свет свечей.

- Не стой у нас на пути.

Джулия отошла в сторону. Но даже когда он пригрозил ей ножом, она не трепетала, не испытала страха. Это было странно, но она чувствовала к ним большее расположение, чем к Говарду, ее мужу.

Их команда рассыпалась по комнате, бесцеремонно роясь по тумбам и шкафам так, будто ее здесь не было. Тот, что размерами вышел больше остальных, держал в руках кожаную сумку, куда сгребали все вещи, которые имели хоть какую-то, на их взгляд, ценность.

Джулия присела на край кровати, наблюдая за их действиями.

- Помните, - сказал тот помрачнее с ножом, ковыряясь с ее шкатулкой, - только самое ценное. Вещи не должны переваливать за края сумки.

- Помним, Райан, помним, - уверял самый юный, шустро перебегая по кровати то к одному комоду, то к другому. - Но тут даже и половины не будет. Вот если бы пробраться в другие комнаты... Послушай, я могу быстро проверить остальные, - предложил он резво.

Взглянув на него, его рост и худобу, Джулия пыталась угадать возраст парня. Он вполне выглядел на шестнадцать, может, и меньше.

- Нет, - отрезал тот, - мы и так очень рискуем. - Покосился на Джулию. - Стэнли будет недоволен, узнав, что ты перепутал дом. Из-за тебя мы упустили такую возможность! А это что? - Неудовлетворительно обвел рукой спальню. - Какая-то жалкая комнатка, в которой нет ни черта!

- Эй, я не виноват! - Насупившись, оправдывался он. - Это Арчи подвез нас не туда...

- Эй! - с обидой возразил третий.

- И вообще, чего ты на меня напал? Разве все так плохо? - Посмотрел на почти пустую сумку, и, осознав, что все действительно идет не по плану, виновато нахмурился.

- Жду не дождусь посмотреть, как ты будешь убеждать Стэнли, что это неплохой улов, и оправдываться.

- Ну хватит вам, - по-доброму, жалостно попытался остановить их товарищ, которого Джулия ударила со спины. - Давайте закончим здесь и смоемся.

Этот больше остальных казался незлобивым. Удивительно, но, по-моему, он даже не рассердился, когда она ошарашила его сзади статуэткой.

- Наш чудо-мальчик Тони облажался, - не унимался Райан, пытаясь тщетно открыть шкатулку.

- Ничего подобного!

Пока они продолжали препираться, Джулия отрешенно думала о том, что ей делать. Через какое-то время сюда придет Говард. Он вряд ли обрадуется, когда увидит внезапно опустевшую комнату. Вдруг в порыве ярости он сорвет на ней все зло? После того что она увидела, Джулия не хотела встречаться с Говардом, не знала, чего от него ожидать. Был ли это страх? Отчасти - да, она боялась его. Однако она также не хотела вступать в супружеские права во всех смыслах этих слов, потому что это бы означало, что ей придется находиться с мужем рядом - и днем, и ночью, - а сейчас она меньше всего доверяла ему. Говард был последним, кого Джулия хотела видеть.

Ее пальцы потянулись к кольцу, стали обрисовывать собой круг на гладком камне. Вот если бы Джулия была свободна, если бы она могла сбежать...

Внезапно подняв голову, она внимательно окинула взором грабителей. Те двое, которые были противоположностями друг другу, не вызывали в ней опасений. А вот тот, что зовется Райаном, со стороны выглядит мрачным и больше похож на преступника. Судя по тому, как они окидывали острым глазом помещение в поисках большей добычи, они заканчивали здесь свою работу.

Вдруг ей в голову пришла совершенно взбалмошная, дикая, безумная идея.

- Возьмите меня с собой.

Все трое, склонившие головы над сумкой и недовольно подбоченившиеся, подняли на нее глаза. Ее заявление их глубоко ошеломило.

- Чего?

- Я пойду с вами. - Джулия набралась смелости и, ни минуты не медля, встала.

Группа переглянулась, словно убеждаясь, правильно ли они все расслышали.

Потом Райан сказал:

- Мы не берем пленных.

- Я и не прошусь к вам в плен. Я хочу уйти отсюда и хочу... хочу, чтобы вы забрали меня с собой.

- Ты что, головой ударилась? - В глазах Тони блеснула насмешка. - Зачем тебе это надо?

- Не разговаривайте с ней, - повелительным тоном сказал им Райан. - Она сумасшедшая.

Привяжется, тогда от нее не избавимся.

- Я не сумасшедшая! - воскликнула Джулия.

- Нет, сумасшедшая. - Райан сделал несколько шагов в ее сторону, вероятно, в расчете, что она отступит, но Джулия не сдвинулась. - Иначе мне не понятно, зачем обеспеченной девке, у которой есть все, сбегать из дома с опасными грабителями.

Джулия усмехнулась, услышав, как он назвал их опасными, и скрестила руки.

- У меня... свои причины. Я хочу пойти с вами, и я пойду.

- Нет, - отрезал Райан, потом снова схватил с полки шкатулку, не дававшую ему покоя, и попытался снова открыть ее какой-то отмычкой.

- Ну пожалуйста! - Джулия взывала к жалости. - Мне очень нужно. У меня отчаянное положение, только вы можете мне помочь.

- Райан, может... - почти смиловался Арчи, но, столкнувшись с непримиримым суровым взглядом друга, осекся и замолчал.

- Я же сказал нет.

- Но почему? - страдальчески простонала она.

Райан пристально посмотрел на нее, подошел вплотную, ответив:

- Просто нет. - Веки слегка сощурились, а в глазах сверкнуло удовлетворение.

Ему доставляло удовольствие издеваться над ней. Райан отступил и вновь вернулся к шкатулке.

С гордо поднятым подбородком Джулия подошла к прикроватной тумбочке, выдвинула ящик и, достав оттуда маленький ключик, вручила Райану.

Он сначала удивился, но потом, приняв ключик, досадно поджал губы. Поднял крышку.

- И все-таки вы меня возьмете.

- Правда? - Недоверчиво усмехнулся. - И как же ты нас заставишь? Уменьшишься до кошачьих размеров и залезешь в сумку?

- Зачем? - Джулия небрежно пожала плечами. - Лучше я закачу тут такую сцену, что сюда сбегутся все обитатели дома, включая не только моего мужа и его охранника, но также слуг.

Усмешка слетела с его лица. Все трое вновь переглянулись, будто молча совещаясь друг с другом: они понимали, что не успеют вовремя покинуть дом и его участок и что их, скорее всего, схватят сразу, как только ногами коснутся земли.

Райан тяжело вздохнул над драгоценностями в шкатулке, раздумывая, ища выход. Джулия, ловя момент, приняла пораженный вздох за свою победу.

- Значит, договорились. - Она подошла к шкафу, открыла его.

- Что ты делаешь? - спросил Тони.

- Мне нужно платье. Не могу же я сбежать из дома в пеньюаре, если только у вас нет с собой парочки женских юбок.

В коридоре слышались мужские голоса. Ручка двери повернулась. Они застыли. Говард слегка приоткрыл дверь и остановился. Сердце ее сжалось от страха.

- Проследи, чтобы они ничего не затеяли, - говорил он, не оборачиваясь. - Завтра нужно заверить договор у нотариуса...

- Вы не подписали его, сэр, - сказал Моу.

Говард негодуяюще вздохнул и неожиданно закрыл дверь. Удаляющиеся шаги в коридоре совсем скоро стихли.

- Быстро уходим отсюда! - скомандовал Райан.

Все всполошились и в ту же секунду столпились у окна.

- Подождите, а как же моя одежда? - крикнула Джулия.

Они проигнорировали ее, торопясь убраться отсюда. С досады Джулия резко фыркнула носом. Она схватила с вешалки первое попавшееся под руку платье и тоже ринулась к окну.

- Лезь, - с нескрываемой неприязнью и недовольством Райан кивнул ей головой вниз.

Джулия высунула голову, оценивая высоту. Руки вспотели. Хотя до земли было невысоко, но все равно боязно. Сгустившуюся на улице темноту рассеивал лунный свет. Тони и Арчи были уже внизу.

- Ну! - нетерпеливо подгонял Райан, то и дело оглядываясь на дверь.

- Сейчас... - Джулия сомнительно посмотрела на плющ, расплзшийся по фасаду дома.

Она закинула платье на плечо. Отбросив страхи и сомнения, села на нижнюю раму, неуверенно перекинула одну ногу, потом другую и оказалась лицом к улице. Ее бросило в жар. Мысленно побранила себя: надо было лицом к стене! Затем аккуратно повернулась, держась обеими руками за рамы.

- Что ты возишься? - Нервы Райана были взвинчены. - И зачем я только связался с девкой! Идиот.

- Во-первых, я не девка, а миссис...

- Извините, миссис, не кланяюсь: стою на стреме и трясусь от страха. - То, что он буркнул себе под нос следующее, взбеленило Джулию: - Копуша.

- Копуша? Да если бы вы мне помогли, вместо того, чтобы роптать, мы бы уже давно были внизу. - Джулия цеплялась за плющ и потихоньку спускалась.

- Еще чего! - Пренебрежительно усмехнулся. - Сама впуталась, сама и спасайся. Никто не хотел тебя брать с собой. - Только голова Джулии оказалась чуть ниже уровня окна, Райан скорее-скорее сам вылез наружу и стал спускаться.

Пока Джулия была на полпути к земле, он уже стоял на ногах и взирал на нее снизу.

Воображала! Что он о себе думает? Если бы Джулия лазала по домам так же часто, как они, она, можно было поспорить, была бы быстрее и лучше них в этом ремесле. В конце концов, навыки лазания по деревьям не могли вот так бесследно исчезнуть, ведь они с Марией занимались этим все детство, а с тех пор прошло всего каких-то шесть-семь лет.

Арчи помог ей опуститься на землю.

- Спасибо. - Она искренне улыбнулась ему.

- У вас еще есть время на любезности? - возмутился мистер Ворчун. - Быстро отсюда!

Покончив с бумагами, Говард устало потер глаза пальцами одной руки. Он присмотрелся к отдаленным предметам: взгляд был замылен.

- Вам нехорошо? - спросил его Моу.

- Я устал.

- Конечно, устали. Сегодня день вашей свадьбы. - Широким ртом он улыбнулся, наверняка подумав о том, что теперь у него есть красавица-жена, которая сейчас ждет его наверху. - Каждый бы устал на вашем месте.

Говард поднялся с кресла, подошел к окну и вгляделся в темноту, в которой горели огни - уличные фонари и свет домов. Затем посмотрел на свое обручальное кольцо и вспомнил о Джулии, которая томится ожиданием в их спальне. Ждет его, подумал он, и эта мысль его согрела. Говарда посетило приятное чувство предвкушения.

Развернувшись лицом к Моу, он продолжительно посмотрел на него, затем сказал:

- Пора заканчивать.

Охранник одобрительно улыбнулся ему и кивнул.

- А как там наши мальчики? - Говард усмехнулся, вспомнив о еще одних своих должниках, бывшие у него на особом счету.

Моу пожал плечами.

- Шевелятся.

- Люди, которые пытаются найти выход из, казалось бы, безвыходной ситуации, всегда вызывают у меня интерес, - говорил Говард. - Они все трепыхаются и трепыхаются, а конец все ближе и ближе. Где-то на уровне инстинктов они пытаются найти выход, совершают отчаянные, почти безумные, низменные поступки, и только Он знает, - указал глазами вверх, - как далеко их деланная нравственность позволит им зайти дальше. Часто конец бывает весьма предсказуем: они не покрывают долг и приходится с ними... завершать сотрудничество. - Нечто злорадное было в его улыбке. - Скучно, но я бы забеспокоился, если бы было иначе: должен быть порядок. Но насчет этих ребят у меня чутье. Просто так они не сдадутся. Любопытно, как именно они покروют всю сумму.

Помолчав некоторое время, Моу задал вопрос:

- Если вдруг они вам все выплатят, вы их так просто отпустите?

Говард поднял на него глаза, в которых мелькнуло легкое удивление.

- Конечно, нет. Они будут работать на меня так же, как Келли и остальные. Если нет... ну, ты сам знаешь.

Моу покивал.

Через минуту они покинули его кабинет. Расставшись с ним в холле, Говард стал подниматься наверх, в спальню. Его так долго не было, что, возможно, Джулия уже спит. Он не спеша повернул ручку двери - замок аккуратно щелкнул. Говард заглянул внутрь. То, что он увидел, его потрясло. Он распахнул дверь настежь, проливая больше света из коридора.

Царил беспорядок: постель на кровати скомкана, шкафы нараспашку, выдвинутые ящики опустели, ковер на полу лежал хаотично. Но первое, на что обратил внимание Говард, так это отсутствие в комнате жены и открытое окно, от которого легкий тюль развевал ветерок, словно фату, оставленную сбежавшей невестой.

- Моу! Живо сюда! - яростно вскричал Говард, что почувствовал, как горло запершило от надрыва. - Моу, черт тебя дер!

Охранник вбежал в спальню, запыхавшийся, с красным лицом, будто его, как вялую лошадь, по дороге гнали стеком.

- Седлай лошадь, - приказывал Говард, - и привези сюда констебля. Потом отыщи Келли, он мне нужен. Быстро! - резко выбросил он.

- Понял, сэр, понял! Я уже в пути.

Острый взгляд Говарда впился в открытое окно и развевающийся, как бы поддразнивающий, на ветру тюль.

Кто бы ни посмел покуситься на его дом и - самое главное - его жену, он найдет его. Найдет, а потом пристрелит, как бешеную псину.

Глава 4

Стэнли вернулся домой под утро. Уже занимался рассвет. Заходя в дом, устало поднимаясь вверх по лестнице в их квартиру - вернее, контору, - он слышал, как в его карманах укоряюще звякают драгоценности. Сквозь одежду Стэнли прислонил их рукой к телу, чтобы они замолчали.

Он вошел внутрь, и его тут же окружили вкусные запахи свежей горячей еды.

- Стэнли! - Тони радостно повернулся к нему, и эта радость была по-детски искренней.

- Садись к нам, - приглашал Арчи, небрежно перекладывая жареные, шипящие в горячем масле, яйца со сковороды всем на тарелки при помощи одной лишь вилки. - Ты, наверное, голоден. - Поставил сковороду обратно на чугунную кухонную плиту.

- Что-то ты долго, - заметил Райан. Его взгляд был по привычке тяжелым, отчасти потому, что морщины со лба давили вниз, и казалось, что он всегда чем-то недоволен. - Неужели пташка вырвалась из плена?

- Все прошло гладко. - Стэнли снял кожаную куртку, небрежно бросил ее на стул и рухнул сверху, откинувшись назад.

Женщина, оказавшаяся его случайной жертвой и попавшая под его очарование, с которой он стянул ночью драгоценности, уже наверняка заметила пропажу. Сейчас она точно прокликает его на чем свет стоит.

Драгоценности неподъемным грузом все еще лежали в его карманах. Лицо Стэнли вдруг отяжелело: он вспомнил, как наивно эта женщина смотрела на него, как доверчиво вложила свою руку в его. Глазами она жадно искала в его глазах намек на влюбленность, нежность, ничего не утаивая, открыто и честно говорила о себе. И Стэнли сыграл эту влюбленность, как и было запланировано. С коварным и холодным расчетом.

Что-то мерзкое проснулось у него внутри. Это мешало, вызывало отвращение к себе. Драгоценности внезапно отяжелели в карманах. Стэнли вывалил их кучей на стол. И почувствовал небольшое облегчение.

Райан одобрительно присвистнул.

- Ух ты! - Тони привстал, склонившись над побрякушками. - И это все было на одной женщине?

- Как бы легко ее потянуло на дно, упали она в Темзу. - Райан насмешливо улыбнулся.

- Жалко ее, - обронил Арчи, и голова его печально поникла над тарелкой. Он стал рассеян, без аппетита ковырять еду вилкой.

- Жалость нас не прокормит, - сурово высказался Райан. - Ее не заложить, не продать и вообще ничего полезного с ней не сделать.

- Мы ведь занимаемся всем этим не оттого, что... нам нужны деньги на еду, ведь так? - Тони посмотрел на Стэнли, ища подтверждения его словам.

Стэнли, вздохнув, кивнул. Он стянул с шеи черный платок и, по обыкновению, повязал его на голову с узлом на затылке.

Несомненно, они просто нашли бы себе работу, если бы все их проблемы сводились к одному единственному вопросу: что сегодня есть? Несмотря на то, что в стране царствовала безработица, а бродяги и бедняки на улицах едва сводили концы с концами, сейчас Стэнли отдал бы все за то, чтобы поменяться с каким-нибудь шахтером местами. Ему начало казаться, что всякая ситуация решаема и у всего есть выход, кроме той, в которой находились они четверо.

Стэнли усмехнулся про себя: видимо, их положение стоит весьма остро, раз он находит безработицу и голод не такими безнадежными.

Тони медленно потянул указательный палец к темно-фиолетовому блестящему камню на ожерелье.

- Не трогай, - строго-настрого запретил Стэнли, и Тони тут же отдернул палец, и сел. Он окинул взглядом всех троих. - Как у вас прошло? Много добыли?

Райан и Тони перекинулись настороженными взглядами - Стэнли заметил. Это ему не понравилось.

- Что не так? Вас чуть не поймали?

- Давай, скажи ему. - Глаза Райана, которыми он смотрел на Тони, блеснули надменно и язвительно. Он скрестил руки и отодвинулся назад.

Тони осмелился поднять на него глаза лишь один раз и быстро. От волнения он прислонил кулачки друг к другу, потирая указательные пальцы. Сейчас он очень напоминал нашкодившего мальчишку.

- Тони?.. - Бровь Стэнли недовольно изогнулась. - Что ты натворил?

Самый младший в их компании Тони хотя и имел внешность подростка, однако им не являлся, и он уже знал в этой жизни что к чему. Так что Стэнли мог с него спрашивать вполне серьезно, по-взрослому, не проявляя снисхождения.

- Ну? - надавил он.

Когда Тони наконец решился поднять взгляд, Стэнли прочел в них вину, немного страха и тревогу.

- Мы... Я... Так уже вышло, что... Мы влезли не в тот дом.

- Мы?.. - Упрекнул его Райан.

- Я, - продолжал Тони, - перепутал дом.

- И что в итоге? Вы ограбили чей-то другой?

- Мы опустошили одну комнату, в которую смогли попасть: хозяева были дома...

- Это еще не самое интересное, - едко, с удовольствием улыбнулся Райан.

- Прекрати ты! - одернул его Арчи.

- Поэтому мы взяли совсем немного, - окончил Тони, затем в напряжении выжидал реакцию Стэнли.

- Я бы так не сказал... - протянув, продолжал ехидничать Райан.

Стэнли нашел взглядом сумку, стоявшую на полу за спинкой длинного старого дивана. Приблизившись, он открыл ее, чтобы оценить количество украденного. Первыми на глаза попались довольно-таки весомые женские драгоценности, лежавшие поверх всего остального. И негодование немного улеглось.

- Первый раз отправились без меня и тут же совершили ошибку! Причем на пустом месте.

- Ты должен знать еще кое-что, - начал Тони.

- Что? - Стэнли обогнул с сумкой диван, затем упал на него.

Раздался женский вскрик. Он вздрогнул. Подорвался с дивана, когда что-то зашевелилось под ним, скинув сумку на пол. Из горы пледов и подушек поднялась взлохмаченная женская голова. Девушка в замешательстве и с возмущением устремила на него взор.

- Осторожнее! Неужели вы не видите, куда садитесь?

Стэнли открыл рот, сраженный ошеломлением. Указав на нее рукой, вопросительно посмотрел на троицу за столом.

- О, это самое дорогое сокровище, которое мы смогли вынести из дома, - сказал Райан.

- Ее можно было бы продать. Правда, не знаю, кто ее такую купит: очень уж языкастая. Если постараться, получим хорошую сумму.

- И купить на эти деньги тебе немного ума, - съязвила в ответ девушка.

- Райан, какого черта?.. - Гнев забурился внутри Стэнли. - Почему она здесь?

Девушка отмахнула руку Стэнли, выставленную перед ее лицом.

- Она нас заставила! - взывая к снисхождению, оправдывался Тони.

- Она стала нашим билетом к свободе, - объяснял Райан.

- Вы что, взяли ее в заложники? - Стэнли внимательно посмотрел на всех.

- Нет, - ответила девушка, - я сама сбежала с ними. А вы, должно быть, тот самый Стэнли?

Я Джулия, просто Джулия. Без всяких «миссис...».

- Еще и замужняя. - Стэнли приложил пальцы одной руки к вискам, пытаясь справиться с негодованием.

- Она сбежала от мужа, - сказал Арчи. - Наверное, он ее бил. Бил? - задал ей вопрос.

- Не-е-ет. - Джулия твердо покачала головой. - То есть не думаю, что мог бы...

- Так, - жестко прервал Стэнли, обращаясь к мужской половине, - мне все равно, как, но избавьтесь от нее.

- Что, даже можно?.. - Райан красноречиво провел большим пальцем поперек шеи.

Джулия вся подобралась от страха.

- Вы же этого не сделаете, - произнесла она так, будто была не уверена в собственных словах. - Вы не способны на это пойти.

- Конечно, способны. - Подавшись вперед, Райан опасно сверкнул глазами: дал понять, что он не шутит.

- Он тебя пугает, - отозвался Тони, кусая ячменный хлеб.

- Да, мы совсем не убийцы, - окончательно разрушил шутку Арчи. - Мы хорошие лю...

- Арчи! - сердито одернул Райан, покосившись на него. - Вы все испортили.

- Вы меня услышали? - настаивал Стэнли. - К вечеру она должна убраться отсюда, да так, чтобы не было проблем.

Все три опустили глаза и едва заметно кивнули.

- Может, - возмущенно начала Джулия, - вы немного проявите уважения и не будете говорить обо мне так, словно меня здесь нет?

- В течение нескольких часов тебя здесь не станет, так что не вижу смысла переучиваться. Подвиньтесь, леди. - Стэнли упал рядом на диван и стал перебирать вещи из сумки.

Он чувствовал, как она впилась в него взглядом с оскорбленным видом. Что такого грубого он сказал? Надо же, какая принцесса!

Стэнли потер глаза, затем поморгал. От бессонной ночи складывалось ощущение, что их вытащили, извляли и как следует покатали в песке, а затем вставили обратно.

- Однако от вежливости вы не умрете.

- Буду премного благодарен, если вы закроете рот и дадите мне сосредоточиться. - Он достал жемчужное ожерелье и поднял к солнечному свету, внимательно рассматривая, проверяя подлинность украшения.

- Да как вы смеете!.. - задыхалась Джулия от возмущения. - Я... Вы... Со мной так еще никто не разговаривал. Даже он! - Указала рукой на Райана, сидевшего за столом, с удовольствием наблюдавшего за их словесной дуэлью.

Не удостоивая ее даже взглядом, Стэнли язвительно отвечал:

- Это честь для меня - быть первым, кто с вами не церемонится. В особняке, откуда вы пришли, с вас, наверное, пылинки сдували. А тут вдруг я, такой грубый и жестокий. Даже не поклонился! Но это, милочка, реальность. И чем скорее вы это поймете, тем скорее уйдете отсюда.

- Реальность? Это ваша реальность? - Обвела руками все помещение. - Вы наживаетесь на людях, которые честно заработали свое состояние и...

- Прикройтесь, милочка, - не глядя, перебил ее Стэнли.

Джулия окинула свой внешний вид: борт пеньюара был откинут, выставляя напоказ край сорочки. Смутившись, она запахнула пеньюар и крепко-крепко подвязала завязки.

- Иди к нам, - предложил ей Арчи. - Позавтракай.

Бросив на Стэнли последний, полный гнева, взгляд, Джулия поднялась и прошествовала к столу. Стэнли глянул ей вслед: королевская осанка, неестественно высоко поднятая голова - высокомерные повадки; он еще больше проникся к ней презрением. Арчи, не изменяя себе, с искренним радушием положил перед «гостьей» тарелку, на которую выложил остатки жареных яиц. Яйца все это время купались в масле и были невероятно жирными.

- Вот. - Арчи положил рядом вилку. - Приятного аппетита.

Стэнли незаметно наблюдал за ней. Взгляд Джулии упал на блюдо, но он не горел аппетитом. Нет, вместо этого она сомнительно глядела в тарелку, приподняв лоб, что на нем образовались линии, и медлила в нерешительности.

- Ну, чего ты! - добродушно сказал Тони. - Ешь!

Она подняла голову и робко взглянула на них.

- Благодарю, но я не ем яйца.

Стэнли презрительно фыркнул. Громко, не сдерживаясь.

- Принцесса!

Джулия повернулась к нему, и он со спокойствием встретил ее колючий взгляд.

- Я просто не люблю яйца.

- А что же ты ешь? - поинтересовался Тони. - Учти, у нас и яйца не всегда бывают.

- Ну, на завтрак я предпочитаю жареный бекон и с хлебом и маслом. Или просто жареный хлеб с джемом.

Райан запрокинул голову и откровенно расхохотался. Его сапог упирался в стол, отталкиваясь, он плавно качался на стуле.

- Бекон! - воскликнул он. - Слушай, Арчи, Ее Высочество хочет бекон. Что может предложить твоя кухня?

Джулия чувствовала себя здесь не в своей тарелке. Она была чужой среди этих грубых, невоспитанных мужчин - если их можно было так назвать! Ее высмеяли, и явно были здесь ей не рады. Тем не менее Джулия попыталась придать себе невозмутимый вид: пусть думают, что ее не так просто выбить из колеи. О, если бы Джанет увидела ее в одном пеньюаре посреди мужчин, ужаснулась бы и тотчас упала в обморок.

- Именно, - подтвердила она с вызовом, скрестив руки. - А на обед куриные котлеты и картофельное пюре. А на ужин куропатки с устричным соусом. - Помолчав, добавила, как бы вспомнив: - О, а на десерт французские бисквиты с ягодной начинкой.

Они уставились на нее в ошеломлении. Тони громко сглотнул.

- Что там было на ужин? - спросил он, глотая слюну.

- Куропатки. Это такие птицы, - объяснила она.

- Я бы хотел попробовать бисквиты, - вздохнув, сказал Арчи. - Они вкусные?

- Таят во рту. - Джулия и Райан вперились друга в друга взглядом, пристальным и неуступчивым. Казалось, что они вступили в мысленную борьбу.

Тут Стэнли вдруг вскочил с места, подошел к ней. Джулия запрокинула голову, чтобы смотреть ему в глаза. И прочла в них что-то презирающее, суровое. Вдруг Стэнли схватил кожаную куртку, на краю которой она сидела, и резко, агрессивно выдернул из-под нее, что Джулия, ахнув, едва не слетела вместе с ней со стула.

- Из-за такой, как ты, нас могут повесить, - сказал он серьезно. - Для тебя это все забава; захотелось острых приключений. А это наша жизнь. И тебе в ней нет места. - Обратился к остальным тоном, не терпящим возражений: - Когда я приду, ее здесь быть не должно. - Резкими, тяжелыми шагами Стэнли вышел за дверь, при этом громко ею хлопнув так, что стопки грязной посуды на столе дрогнули.

- Стэнли, подожди. - Райан последовал за ним.

Тони сочувственно вздохнул.

- Ты извини, но тебе придется уйти, - сказал он. Потом, поддаваясь соблазну, покосился на ее тарелку с яйцами, указав пальцем, спросил: - Ты ведь не будешь это?

Келли прибыл в Степни сразу, как только угрожающая фигура нагрянула к нему домой и забрала с собой. Дело было срочным, подумал он, раз его выдернули в пять утра. И что-то в этом охраннике ему подсказывало, что отказ не будет принят.

Поправив красный, повязанный на запястье, платок, Келли зевнул, и глаза тотчас заслезились.

- Ради какого такого важного дела я вскочил с кровати, не досмотрев свой сон? - спросил он.

Оглядел темное, зашторенное помещение. Утренний луч солнца иногда навязчиво просачивался в щель между двумя завесами. От легкого порыва ветра они шевелились, и стало понятно, что окно было открыто.

Непривычно бесшумно показалось Келли снаружи, что даже инстинктивно насторожило, он прислушался. Однако, вспомнил он, сейчас лишь пять утра, и Лондон все еще спит. Тяжелая ткань занавесок не могла сдерживать солнце: они светились, обозначая яркий оконный силуэт.

- Я хотел как следует отоспаться сегодня, - продолжал Келли. Он подошел к круглому зеркалу с позолоченной рамой, слегка преклонил колени и, глядя в отражение, поправил густые, черные, как воронье крыло, волосы, лежавшие послушными волнами друг на друге. - Завтра ночью запланировано обчистить один особняк. Я должен быть в форме. Прическа вон как растрепалась.

Келли глянул на своего работодателя, если можно так его назвать, и укротил язык: судя по его виду, лучше сейчас быть с ним поаккуратнее. Хамелеон сидел в кресле мрачнее тучи, пальцами обеих рук крутил карандаш, и был невосприимчив даже к шуткам. Он являл собой внушительную, угрожающую тень, любое слово которой должно быть немедленно приведено в исполнение.

«Не дергай тигра за усы», - подумал Келли про себя.

- Что случилось? - осторожно спросил он.

Не сводя безжалостных глаз с карандаша, Хамелеон отвечал железным тоном:

- Какая-то шваль посмела влезть в мой дом. - Сделал паузу, Келли даже не рискнул пошевелиться. - Вычистила спальню. Все забрали. Абсолютно все. Вплоть до... моей жены.

- Жены? - удивился Келли. - У вас похитили жену?

Поднявшиеся глаза Хамелеона гневно сверкнули, как бы говоря: «Не заставляй меня повторяться».

- Понял, - сказал в ответ Келли и присел на софу.

- Я не знаю, кто это сделал, - продолжал Хамелеон, - но как только найду их... - Крепко стиснул в руках карандаш и резким, легким движением сломал пополам - разлетелись мелкие щепки.

Келли поерзал на софе. И ему стало не по себе от угрозы, которую Хамелеон клянется исполнить. Бедолаги и идиоты те, кто покусился на состояние самого Хамелеона! Если - когда! - он найдет их, Келли точно был уверен, пуля в голову покажется этим ребятам верхом блаженства.

- Должно быть, - начал Келли все с той же осторожностью, - эти грабители совсем новички, раз вторглись в дом при том, что хозяева были дома. Они явно не знают вас и ваш район.

Келли вдруг сейчас только осознал, что он тоже мог оказаться на месте тех грабителей: ведь он и его ребята не знали ни настоящего имени Хамелеона, ни то, где он живет - доступ к этой информации был запрещен, поскольку Хамелеон был фигурой довольно высокой. Связь с

бандами грабителей, преступников и другой нечистью могла скомпрометировать его. Все, что ему нужно было знать, так это то, что нельзя соваться в Блумсбери.

- Ограбить дом легко, трудно потом не попасться, - сказал Хамелеон, сведя концы всех пальцев вместе. - И не всякий может без следа похитить человека. Я бы не осмелился назвать их новичками.

- Думаете, вам назначат выкуп за жену? - предположил Келли.

- Что бы они не решили, получают они лишь одно...

Тут в открытую дверь кабинета внезапно вбежала небольшая собака породы левретка - на взгляд Келли, бесполезная и дорогая псина, рожденная с одним единственным призванием рисоваться и демонстрировать толстый кошелек своего хозяина. Собака целенаправленно прибежала к Хамелеону, и он, подобрав ее, уложил к себе на ноги и стал гладить.

- И вы хотите, чтобы я нашел их?

Хамелеон повернул к нему голову.

- Не совсем. Поисками занимается Скотланд-Ярд. Я, конечно, сомневаюсь, что они что-то вообще найдут, но посмотрим. Что касается тебя... Эти парни совершают грабежи, они по твоей части. И, думаю, рано или поздно вы с ними столкнетесь. Как только найдешь их, приведи ко мне, либо мои люди займутся ими, если тебе это будет не под силу.

- Не под силу? - уязвленный, хмыкнул Келли. - Мне? Не под силу?

Хамелеон выдвинул ящик в столе и заглянул в него.

Келли тем временем говорил:

- А как... А если она будет с ними, как я ее узнаю? Я никогда не видел вашу жену.

- Возьми. - Хамелеон протянул ему сложенный вчетверо лист.

Не разгибаясь, Келли поднялся, взял листок и упал обратно на софу. Он развернул перед собой портрет привлекательной девушки, выполненный простым карандашом, но так искусно, что Келли с легкостью мог представить ее воочию. Внизу в правом нижнем углу было подписано: «От Надин».

- «От Надин»? - Келли вопросительно взглянул на хозяина.

- Это портрет ее сестры, она нарисовала его, - пояснил он, почесав собаку за ушком - та закрыла глаза от удовольствия.

Келли сложил листок и убрал к себе во внутренний карман.

- Я рассчитываю на тебя, - говорил Хамелеон. - В некоторой степени даже больше, чем на констеблей.

Келли самодовольно усмехнулся.

- Я польщен.

- Интуиция подсказывает мне, что ты столкнешься с ними первым. Говоришь, завтра идете? Куда? - осведомился Хамелеон так требовательно, словно хотел убедиться, что это не его район.

- Это в Белгравии.

- Хорошо. Теперь можешь идти.

Келли встал, еще раз окинув взглядом помещение.

- Можно узнать, почему вы выбрали для себя такую глушь? Я имею в виду Степни.

- Гладко там, где тихо. - Хамелеон усмехнулся своей самодовольной улыбкой. - Безопасность превыше всего. И для меня чем глуше местность, тем лучше. Если меня кто-нибудь увидит в твоём обществе и после тебя арестуют, как думаешь, это хорошо отразится на моей репутации?

- Почему это меня арестуют? - Недоумевал Келли, слегка возмущившись.

- Это предположение из категории «а вдруг». Не обращай внимания. Кстати, в Вестминстере живет семья моей жены. Надеюсь, мне не нужно тратить время и объяснять, что туда соваться тоже не стоит?

Келли небрежно фыркнул:

- Что я, дурак? Это же Вестминстер, там Скотланд-Ярд. Если бы я туда рискнул сунуть нос, то мне бы и Аббатство показалось по силам. К счастью, мозги у меня на месте.

- Месяц заканчивается, - резко поменяв тему, напомнил Хамелеон, пристально смотря на него.

Келли взялся руками за пояс, опустив взгляд.

- Я помню. Мы все отдадим.

- О, мне не нужно все, - беспечно отозвался хозяин. - Только то, что причитается мне.

- Все будет, - заверял Келли. - Не в первый раз работаем.

Глава 5

Джулия зажгла свечу и, пока никто не видел, зашла в комнату Стэнли. Тони и Арчи сказали, что ей можно свободно перемещаться по квартире, однако в комнату Стэнли было категорически запрещено входить, как, впрочем, всем.

Одевшись в свое повседневное лавандовое платье из бархата с узкими длинными рукавами и белыми манжетами, с шемизетками на декольте, которые были отделаны не уступающими по белоснежности рюшам, она долго смотрела за закрытую дверь. Любопытство подбивало открыть ее, войти туда, узнать, что такого секретного прячет невежа? Желание проникнуть в его мир оказалось сильнее моральных принципов. Джулия решила, что подождет его там, когда он вернется.

Она должна заставить его передумать.

Ей нужно было убедить его позволить ей остаться здесь, по крайней мере до тех пор, пока Джулия не придумает, что делать дальше. Ей некуда было идти. Все дороги отсюда так или иначе вели к Говарду: где бы она не появилась, ее тут же отправят домой или сообщат мужу, чтобы он забрал ее. Ей нужно было время, чтобы все обдумать и взвесить. В одном Джулия была уверена точно: к Говарду она не вернется, и не столько из нежелания жить вместе, сколько из страха оставаться с ним наедине.

Комната была больше похожа на кабинет, просто в наличии еще имелась односпальная кровать, стоявшая в дальнем углу так скромно, словно ею почти не пользовались. Она находилась там как бы между делом, на тот редкий случай, если хозяин вдруг вспомнит о ее существовании и из вежливости надумает прилечь. Джулия, держа маленький подсвечник за медную ручку, двинулась вперед.

Свеча не баловала светом: разгоняла мрак только вблизи. Будто в ответ на зов огня, на полках шкафа и на столе блеснуло что-то золотое и металлическое. Подойдя ближе, Джулия разглядела целую библиотеку из книг, некоторые названия на корешках которых и были выведены золотыми буквами. «Интересно, это он все украл? - подумала про себя Джулия. - Уж наверняка! Чтобы потом продать». Не мог же такой мужчина, как Стэнли, прочитать это громадное собрание книг.

Джулия поставила свечу на свободное место на полке рядом с книгами, потом, не читая, выбрала одну. «Тенатопсис» Уильяма Каллена Брайанта. Джулия раскрыла книгу и, прочитав первые строки, поняла, что это поэма. В полумраке ей приходилось напрягать глаза, поэтому она сняла подсвечник и, поднеся ближе к лицу и книге, продолжила углубляться в чтение.

Через минуту в дверь вошел Стэнли. Страшное, оттененное существо с горящими глазами и улыбкой смотрело на него. Он резко вздрогнул, встрепенулся, и Джулия тоже испугалась - ахнула. Книга захлопнулась, она отвела свечу от лица, и Стэнли с облегчением вздохнул.

И тут же впал в гнев.

- Какого черта вы здесь делаете? - грубо, резко, едва не крича заговорил он. - Убирайтесь из моей комнаты.

- Я ждала вас. Я хотела поговорить.

Стэнли в три шага пересек расстояние между ними, выхватил у нее книгу и поставил на место.

- Я сказал - вон.

- Но вы даже...

- Вон! - Стэнли указал на дверь. Его взгляд был острым, как сабля.

От негодования Джулия поджала губы и вздохнула. Она двинулась в направлении двери. Ладно! Если он хочет, чтобы она ушла, значит, так тому и быть. В конце концов, у нее тоже есть гордость. Но вдруг остановилась на полпути. Куда она пойдет? Сейчас ночь, все отребья

вышли из своих укрытий и рыскают по улицам в поисках легкой добычи. Кроме того, Джулия представила, как вернется домой. Четко представила, как Говард встретит ее, стиснет в объятиях - не вздохнуть - и в следующую минуту ожесточится, измучает пинками где-нибудь в углу гостиной, выбивая из нее дурь, чтобы больше не смела думать о побеге. Волосы на руках вздыбились, Джулия поежилась.

Нет, она должна убедить его!

Круто развернулась к нему и заявила:

- Я уверена, мы сможем договориться.

Стэнли, глядя на нее внимательно, прищурился, опершись на стол кулаками.

- Я разве не ясно выразился? Вам здесь не место.

- Но мне больше некуда идти!

- Это ваши проблемы, - безжалостно отмахнулся он. Стэнли повернулся лицом к полкам в попытках что-то отыскать.

Джулия рассеянно провела пальцами по столу. Ее внимание привлек зашарпанный раскрытый листок. Он был похож на список, написанный от руки. Она взяла его и поднесла к глазам: в нем были указаны неизвестные адреса и даты. Первые несколько строк уже были зачеркнуты.

Рука молниеносно выдернула у Джулии список. Кажется, его гнев превратился в ярость.

- Что за гнусная привычка трогать чужие вещи? - вскипел Стэнли. - И вламываться в чужие комнаты. Вас этому учат в богатеньких семьях?

Джулия язвительно усмехнулась, сложив руки на груди.

- И это сказал тот, кто грабит дома и наживаете на несчастье других! Я вообще не понимаю, как вы можете... У вас вот здесь ничего не скребет от того, что вы делаете? - Пальцем показала на себе то место, где находилось сердце.

Взгляд Стэнли потяжелел.

- Вас это не касается. Проваливайте из нашей квартиры.

Какой он грубый! Джулия никогда в жизни не слышала в свой адрес ничего подобного. Такими жестокими были его слова, что она не знала, как на них отвечать. Джулия растерялась, тщетно пытаясь подобрать в уме какой-нибудь остроумный ответ. Вот если бы Мария была здесь, она бы нашла, что ему сказать. После того как сестра открыла бы рот, Стэнли оказался бы безоружен и побежден, брошенный после словесного сражения, истекал бы кровью.

Но Джулия, к ее сожалению, не обладала таким талантом. Среди ее умений неплохо получалось обаяние.

Джулия не спеша, ножкой за ножкой касаясь ковра, обогнула стол, приближаясь к Стэнли. Она постаралась придать блеск глазам, безотрывно смотрела на него с мягкостью и, завораживая женским лукавством. Стэнли остановился, странно посмотрел на нее.

- Вы же вовсе не жестокий, - шелковым голосом говорила она, придавая себе безобидности, показывая, что нуждается в помощи. - Вы не бросите меня в беде. Я знаю, мы с вами разные, но... может, вы проявите свою лучшую сторону и позволите мне остаться? Я хочу остаться с вами. - Джулия подошла к Стэнли почти вплотную.

Органы дрожали внутри. Сердце стучало. Она приложила колоссальные усилия, чтобы ничем не выдать свою неуверенность и страх.

Тут Стэнли смягчился в лице. Окинул ее сверху вниз. Глаза сверкнули, он плотоядно улыбнулся. Джулии это не понравилось. Ее губы задрожали. Тревога стала вырываться наружу.

- Что вы можете предложить в обмен на наше укрытие? - многозначительно произнес он низким голосом. Потом аккуратно взял ее руку за запястье.

Джулия сглотнула. Одним грубым рывком Стэнли притянул ее к себе, в тени его лицо стало еще более грозным.

- Перестаньте играть в эти игры и возвращайтесь к себе.

Она испугалась. На какой-то миг ей стало больно руку, и Стэнли тут же отпустил ее, прочитав это в ее глазах.

- Мне некуда идти, - сказала Джулия, потирая запястье.

- Идите туда, откуда пришли. В свой безоблачный мирок, из которого вы сбежали. Здесь вы все равно не останетесь. Таких как вы, я презираю. - Стал переставлять вещи на столе и в ящиках.

- Поверьте, мистер, это взаимно, - бросила Джулия, сощурившись.

- Вы здесь ничего не трогали? - спросил Стэнли, не скрывая своего подозрения.

- Нет. - Сначала ей показалось, что он просто копается в своих вещах, бесцельно перемещает предметы, будто хотел найти комфортный для него порядок.

Но после этого вопроса до нее дошло: Стэнли проверял, не украла ли она чего. Он думал - подозревал, - что она воровка! И возмущение захлестнуло ее.

Ей стоило бы сглаживать острые углы, чтобы выстроить между ними хотя бы самое хрупкое взаимопонимание, Джулия должна была быть терпеливой и невозмутимой. Но стоит ему вот так свысока посмотреть на нее, выстрелить в нее парой грубых слов, напрочь лишенных уважения, и Джулия закипала от гнева. Она не знала, как с ним разговаривать. Все ее попытки наладить диалог он ломал жестокой прямоотой, да с такой легкостью, словно выучился на противника дипломата, причем с отличием.

Все проверив, Стэнли навис над столом, словно задумался, вспоминал что-то.

Не сдержав языка, Джулия выбросила, широко разведя руки:

- Можете меня еще проверить. Вдруг я что-то отщипнула от вашего необъятного богатства и спрятала между складками юбок?

Стэнли недобро покосился на нее, затем в его взгляде встал вопрос: «Вы все еще здесь?»

Джулия вздернула подбородок.

- Я помогла вашим друзьям уйти. Вы мои должники и поэтому должны помочь мне.

Стэнли закатил глаза к потолку, что-то тихо прошептал, словно молясь Высшим силам, затем протер лицо ладонью и, развернувшись к ней всем телом, устало посмотрел на нее.

- Значит, не хотите уходить?

Джулия предчувствовала что-то нехорошее, и тем не менее категорично покачала в ответ головой.

В следующую секунду все произошло быстро настолько, что она даже пискнуть не успела: Стэнли обхватил ее ноги и закинул к себе на плечо.

- Вы что это делаете?!

- Спокойно, принцесса, не брыкайтесь, а иначе я вас уроню. - Стэнли пересек с ней кабинет и скоро оказался в общей комнате.

- Ого! - Послышался нескрываемый восторг от Райана. - Выносишь мусор, Стэн? Это правильно. Захвати и те пустые бутылки за плитой.

- Помолчи, - поступил ответ.

- Отпустите же меня! - Джулия заболтала ногами, стараясь бить ему коленями в грудь.

Краем глаза она увидела Тони позади них.

- Стэнли... Куда ты ее?

- На улицу.

- Поставьте меня на ноги, иначе я такой шум подниму, что у ваших соседей стаканы потрескаются, - угрожала Джулия.

- Может, не стоит? Она все-таки не простая девушка... - попытался мягко вмешаться Арчи.

- Ей не место среди нас, - заключил Стэнли перед тем, как выйти в вестибюль.

Он спускался с ней вниз по лестнице, и оттого, что слегка «пружинил», ее подбрасывало. Джулия подумала про себя: «Как же хорошо, что в этот час тут не оказалось других жильцов! Иначе каким было бы ее унижение...»

Стэнли открыл дверь на улицу и поставил ее на крыльцо.

С натянутой, изображающей вежливость, улыбкой он закрывал дверь.

- Всего доброго.

- Нет! - Ее рука успела проскочить между створкой и косяком. - Подождите.

Стэнли боялся придавить ей пальцы: остановился, но по-прежнему не впускал ее внутрь.

- Уберите руку или я придавлю ее, - холодно пригрозил он.

Испытывая отчаяние, Джулия жалобно говорила:

- Ну постойте же! Войдите в понимание: я вышла замуж не по собственной воле за человека, которого совсем не знаю.

- И что?

- Он опасен. Я не могу вернуться домой, мне некуда идти. Вы моя последняя надежда.

Прошло несколько секунд, прежде чем Стэнли ответил:

- Сожалею, но я тут вам ничем не помогу. - Угрожая придавить пальцы, попытался закрыть дверь.

Джулия вспыхнула: ну где же человечность? В жизни ей не попадались такие жестоко-сердные люди.

Идя на поводу у злости, она выдвинула ультиматум:

- Вот значит вы как? Послушайте, если вы меня не впустите сию же минуту, мне придется отправиться домой. И уж там я расскажу своему мужу, кто меня похитил. И часа не пройдет, как вашу банду арестуют. И поверьте, я не шучу. Я сделаю это.

Джулия замолчала, давая Стэнли время на раздумья. К счастью, ему не потребовалось его много, чтобы принять решение. Он неохотно открыл дверь, смотря на нее с раздражением, будто она самое навязчивое и проблемное создание. А Джулия испытала облегчение: ведь она победила!

- Вы будете находиться здесь только на следующих условиях: вы не будете ныть, жаловаться и вмешиваться в наши дела и во всем подчиняться, что бы я ни сказал. Ясно?

- Ясно. - Энергично закивала головой.

Стэнли отступил в сторону, пропуская ее внутрь.

- Нет! - Удивленно и разочарованно Райан застонал, глядя на Джулию, когда они вошли в квартиру. Он сетовал: - Нет! Стэнли, почему ты не выпнул ее вон?

Джулия торжественно улыбнулась и между тем показала ему язык.

Райан озлобленно посмотрел на нее, расправил газету, лежа на диване, и продолжил читать.

- О здорово! - возрадовался Тони, сидя на спинке стула и упираясь ногами в сиденье. Он ел какую-то коричневую пищу - не то желе, не то пюре - из банки, черпая ее ножом и не забывая каждый раз облизывать прибор. При виде этого Джулия слегка поморщилась. - Ты теперь будешь жить с нами? Она станет бандиткой?

- Даже не мечтай, - пробурчал Райан.

Арчи, сидевший на подоконнике, глядевший на звездное небо, по-доброму улыбнулся:

- Да ладно тебе, Райан. Ты успокойся. Ничего же плохо не произошло.

- Не произошло, по-твоему? - Райан сел. - За нами увязалась какая-то девка, втиснулась в нашу компанию. А может, она шпионка? Воровка? И если ты считаешь, что это неплохо, Арчи, тогда ты полный олух.

- Закрой... - начал вступаться Тони, как вдруг Стэнли рывкнул:

- Хватит! - Он прошел вперед, затем развернулся ко всем лицом и заявил: - Завтра у нас важное дело. Вы должны быть в форме...

Нельзя было не заметить его красных глаз, синяков под глазами - признаки не высыпавшегося человека. Джулия подумала, что и ему не мешало бы последить за собой.

- ...Я не хочу допустить разлада в нашей компании: это сильно ударит по нашим делам и может подвести в неподходящий момент. Выспитесь как следует. Завтра надо грабануть один адрес.

- Где это? - осведомился Райан.

- В Белгравии. Семья уезжает в Бат на недельку, так что дом будет ждать нас пустым.

- Белгравия - красивый район, - с ноткой мечтательности говорил Арчи. - Я был на Белгрейв-сквер в том году. Есть там, на что поглазеть. Высоченные здания и парки такие... Ну, важные такие.

Джулия умилилась тому, как парень пытался выразить увиденную когда-то красоту словами, хотя у него и не выходило.

- Чего мне твои парки! - с пренебрежением фыркнул Райан. - Надо знать, как домишко: нарядный? Есть, что стащить-то хоть?

- Есть, - кивнул Стэнли.

- А помимо блестяшек? - спросил Тони, не оставляя в покое острый нож.

Джулия с ужасом наблюдала каждую секунду, боясь, что вот-вот он порежет свой язык.

- Будут и ковры, и вазы, и много-много другого, - заверял Стэнли.

Они вновь собирались ограбить дом. Ей вдруг стало жалко хозяев, которые приедут домой из курортного городка Бата, отдохнувшие, расслабленные, и войдут в неожиданно пустой, разнесенный дом. Бедные люди!

- Мне, конечно, не должно быть никакого дела до ваших... планов, - попыталась вставить она, - но не кажется ли вам, что это жестоко?

Все они скептически уставились на нее, от них сквозило непониманием и недоверием.

- Вы грабите дома, - объясняла она, - и совершенно не задумываетесь о том, что кому-то сделали плохо... В этом нет благородства.

Райан рассмеялся ей в лицо, а Тони и Арчи, нахмурившись, обменялись взглядами.

А Стэнли упрекнул:

- У тебя с памятью плохо? О чем мы договорились, там, на крыльце? Ты не лезешь в наши дела. Ты просто существуешь в этой квартире.

- Существует? Как привидение! - сказал Тони.

- Тебе придется пойти завтра с нами. - Это заявление оглушило ее.

- Я? - едва слышно прошептала она.

- Что?

- Стэнли! - Райан сильно возмутился, что даже отшвырнул газету в сторону. - Она не пойдет.

- Она пойдет. - Так твердо произнес это Стэнли, что ему не хотелось перечить. - Я не могу позволить ей остаться одной в квартире со всеми нашими вещами. - С фальшивым изумлением посмотрел на Райана. - Или ты ей настолько доверяешь?

Райан недовольно и резко вздохнул.

Потом Стэнли снова обратился к ней в приказном тоне:

- Но не вздумай и шагу сделать без моего указания. Помни: там ты просто тень. Тебе нельзя ничего брать, говорить, ходить куда-либо. Будешь стоять там, где я скажу, и ждать нас. Уяснила?

Джулия враждебно покосилась на него. Хотя она чувствовала, что ее попытка остановить их безнадежно провалится, но она никак не ожидала, что ей придется идти с бандой преступников на ограбление. Джулии это претило.

Перед ней встал выбор: стать частью их банды, а значит, тоже в какой-то степени преступницей, либо прямо сейчас сохранить моральные принципы и, хлопнув дверью, вернуться к Говарду.

Джулия прошествовала к столу, обреченно вздохнула и присела. Она выбрала первое.

Глава 6

Ночной мрак всегда скрывал темные деяния злоумышленников и был им другом. До денег голодные, словно волчьи, стаи рыщут по окрестностям, заглядывая в беспросветные окна в попытках угадать нахождение хозяев в доме. И пока одни мирно спят в своих постелях, другие просыпаются, чтобы творить беззаконие. Как, например, сейчас.

Серебристый свет подступил к носкам обуви, но не касался их. В тени дома, с заднего фасада, пятеро темных фигур стояли, прижавшись к стене, и ждали, когда Райан откроет дверь при помощи одной из с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.